

Кадер Амир Святославович

кандидат педагогических наук, доцент

*Санкт-Петербургский государственный
университет промышленных технологий
и дизайна, Санкт-Петербург, Россия*

E-mail: amkadspb@gmail.com

МУЗЕЙНАЯ КРАЖА ПРОИЗВЕДЕНИЙ ИСКУССТВА КАК УГРОЗА КУЛЬТУРНОМУ НАСЛЕДИЮ

В статье исследуются закономерности хищений произведений искусства и угрозы, которые они создают для объектов культурного наследия. На основе данных из открытых источников последних 25 лет прослеживается эволюция музейных краж произведений искусства и доказывается, что совершенствование музейных систем цифровой идентификации и повсеместное внедрение технических средств видеонаблюдения привело не к исчезновению, а к трансформации угрозы. Отмечается, что современная картина преступлений против культурного наследия обозначила парадоксальную тенденцию: технический прогресс ограничил возможности воров, но параллельно вызвал рост их интереса к ювелирным и археологическим артефактам, привлекательным в виду их двойственной природы — высокой ценности как культурного объекта и как перепродаваемого драгоценного материала. Это делает их особенно уязвимыми, формируя новую серьезную угрозу. Также с культурологической точки зрения рассматриваются эпистемологическая, социальная, символическая и институциональная угрозы культурному наследию в результате хищения произведений искусства.

Ключевые слова: музейные кражи, угроза культурному наследию, ювелирные артефакты

Для цитирования: Кадер, А. С. Музейная кража произведений искусства как угроза культурному наследию) / А. С. Кадер // Вестник культуры и искусств. — 2025. — № 4 (84). — С. 128–137.

Kader Amir S.

*Candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Professor,*

*St. Petersburg State University
of Industrial Technology and Design,
St. Petersburg, Russia*

E-mail: amkadspb@gmail.com

Museum Theft Of Works Of Art As Menace To Cultural Heritage

he article studies museum works of art thefts' regularities and threats they provide for the cultural heritage objects. Based on the data from open sources for the last 25 years museum works of art thefts have increased. The author proves that improvement of digital identification museum systems and introduction of new technical video surveillance devices has resulted not in diminishment of thefts but in transformation of menace. The article stresses that modern crimes against cultural heritage have highlighted the paradoxical tendency that technological progress has limited the capabilities of thieves but at the same time has sparked the growth of interest

to jewelry and archeological artifacts, so attractive due to their double nature of high value as objects of culture and precious things as precious private brand products. All this makes them especially vulnerable and forms new serious menace. From the culturological point of view it is necessary to consider epistemological, social, symbolic and institutional menaces to cultural heritage as a result of works of art thefts.

Keywords: museum thefts, menace to cultural heritage, jewelry artifacts

For citing: Kader A. S. 2025. Museum Theft Of Works Of Art As Menace To Cultural Heritage. *Vestnik kul'tury i iskusstv [Culture and Arts Herald]*. No 4 (84): 128–137. (In Russ.).

Введение

На сегодняшний день в мире насчитываются тысячи пропавших произведений искусства и древних артефактов; многие из них находятся на черном рынке или в частных коллекциях. Разграбление артефактов и кража произведений искусства постоянно поднимает тему этического отношения к культурному наследию, в частности, вопрос о том, как кража объектов культурного наследия, представляющих интересы целого сообщества, может оказывать влияние на культуру. По сути, это форма стирания истории. Хотя многие люди далеки от искусства, оно по-прежнему остается одной из наиболее значимых форм репрезентации в культуре. Искусство помогает представлять интересы целых групп людей и поддерживать чувство идентичности. Вероятно, если какой-то пласт искусства будет отнят или украден, это оставит не только пробел в культуре, но негативно повлияет на чувство идентичности будущих поколений — кража чувства идентичности может создать пустоту в культурном сообществе.

Разграбление произведений искусства и кража культурных артефактов является хорошо освоенным промыслом и наблюдается на протяжении всей истории человечества, поскольку любые колонизаторы и завоеватели, захватывая земли для создания своих империй, захватывали и произведения искусства. К сожалению, в современном мире от этой практики не отказались, но акценты краж произведений искусства сместились. Целью данной статьи станет анализ закономерностей краж произведений искусства и влияние этого процесса на культурное наследие.

Литературный обзор

Прямое разрушение культурных объектов во время войны приводит общественность в

возмущение, хотя мародерство и воровство не менее разрушительны, в равной степени представляя реальную угрозу культуре человечества. Вопрос об угрозах потери объектов культурного наследия медленно, но системно начинает подниматься в научном поле. Постепенно мы начинаем осознавать, что большая часть культурного наследия исчезает в результате человеческой жадности или преднамеренного разрушения, и это начинает беспокоить исследователей. Так, например, Саша Кухар отмечает, что кражи из музеев привлекают наибольшее внимание средств массовой информации, однако о многих случаях музеи предпочитают не сообщать по причине ущерба их репутации. В частности, музеи не сообщают общественности о том, что у них слабые профилактические меры [14].

Фредерик Чен и Ребекка Риган обратили внимание на стимулы, с которыми сталкиваются музеи при определении того, сколько ресурсов следует инвестировать в защиту своих экспонатов от кражи [12]. Они пришли к выводу, что уровень безопасности, который выбирают музеи, не обязательно должен быть одинаковым в отношении истинной рыночной стоимости или стоимости произведений искусства на черном рынке, т. е. повышение стоимости произведения искусства — будь то истинная рыночная стоимость или стоимость на черном рынке — не обязательно приводит к тому, что музеи вкладывают больше средств в защиту своих экспонатов. Фредерик Чен и Ребекка Риган отметили, что последствия изменений параметров в модели, отражающих изменение государственной политики, в решающей степени зависят от того, какой тип изменения политики рассматривается. Например, они считают, что увеличение штрафа, налагаемого за совершение краж произведений искусства, фактически может привести к тому, что музеи повысят уро-

вень своей безопасности. С другой стороны, отмечают они, вложение большего количества ресурсов в правоохранительную сферу для более эффективной работы над раскрытием преступлений, связанных с искусством, может фактически увеличить количество краж, заставляя музеи меньше средств тратить на охрану.

Особый интерес вызывает публикация Ким Ковент, посвященная кражам произведений искусства и объектов культурного наследия из музеев с помощью инсайдеров [13]. Она отмечает, что любой сотрудник музея, обладающий привилегированным доступом и знаниями, в принципе, может украсть или помочь украсть произведение искусства или объект культурного наследия. Однако инсайдеры становятся угрозой только тогда, когда они достаточно мотивированы, чтобы использовать свои возможности для кражи. Ким Ковент дает обзор того, что известно на данный момент об инсайдерских угрозах в мире преступлений, связанных с искусством и наследием. На примере ряда исторических краж и громких краж предметов искусства она обсуждает различные формы инсайдерских угроз, описывает типы инсайдеров и их мотивы и предлагает подход к управлению инсайдерскими угрозами.

Инес Рамирес-Треллес, Мариана Вивони и Джонни Лопес-Фигероа обращают внимание на то, как кражи из музеев влияют на культурное наследие и черный рынок [15]. Рассматривая кражи нацистов из коллекций, принадлежавших евреям, они приходят к выводу, что музеям следует внимательно относиться к происхождению произведения искусства при его покупке или получению в дар, привлекая внимание к юридической важности приобретения произведений искусства.

К теме музейных краж обращались и отечественные исследователи, затрагивая вопросы этики в основном с юридической точки зрения в контексте противодействия незаконному обороту культурных ценностей [11], правовому регулированию перемещения предметов искусства и культа [6], деятельности Интерпола в области противодействия хищениям культурных ценностей [9], вопросов противодействия хищениям предметов или документов,

имеющих особую историческую, научную, культурную, религиозную и художественную ценность [5], а также вопросы ценности объектов культурного наследия [9]. Между тем анализ динамики изменения тенденций в преступлениях, связанных с хищением объектов искусства, представляющих историко-культурную ценность, не нашел отражения в научной литературе.

Результаты и обсуждения

Чтобы проследить, какие именно группы ценностей наиболее популярны для преступных действий, следует рассмотреть некоторые из известных преступлений, связанных с похищением музейных объектов культурного наследия. Если просто обратиться к открытым данным о кражах из музеев за последние 25 лет, можно увидеть определенные закономерности, во-первых, в отношении объектов краж, во-вторых, в отношении их возврата либо невозврата (см. таблицу).

Итак, в отношении объектов краж за последние два с половиной десятилетия в криминальной практике, связанной с хищением культурных ценностей, наблюдается существенная трансформация целевых приоритетов. Произошел системный сдвиг от похищения произведений живописи к целенаправленному хищению ювелирных артефактов и предметов декоративно-прикладного искусства. Например, масштабный инцидент утраты культурных ценностей, характеризующийся значительной хронологической протяженностью и системным характером, выявленный в 2023 году в Британском музее, был связан с инсайдером, обладавшим легитимным доступом к хранилищам и системам учета. Суть преступления заключалась в манипуляции с музейными каталогами и реестрами, что позволило длительное время скрывать отсутствия артефактов: гемм, ювелирных изделий, образцов резьбы по кости, стеклянных произведений античного и средневекового периодов. Преимущественно изымались объекты, не прошедшие полную научную каталогизацию и не находившиеся в постоянной экспозиции, что свидетельствует о глубоком понимании преступником внутренних процедур музея. Данный случай, в част-

ности, отражает проблему системных рисков в управлении музейными коллекциями, включая недостаточность контроля за обращением

некаталогизированных фондов и отсутствие эффективного разделения административных функций [1]. Последующая международная

Данные из открытых источников о кражах из музеев

Дата и место кражи	Объекты кражи	Общая оценочная стоимость	Цель кражи	Состояние объектов кражи
2000 Национальный музей Стокгольма (Nationalmuseum)	Автопортрет Рембрандта (1630), «Разговор с садовником» Пьера-Огюста Ренуара, «Молодой парижанин» Пьера-Огюста Ренуара	300 млн шведских крон (эквивалент 30 млн долларов США по курсу на декабрь 2000 года)	предположительно: шантаж, требование выкупа за возврат, возможно, у государства или страховой компании	не повреждены
2002 Музей Ван Гога (Амстердам, Нидерланды)	«Вид на море у Схевенингена» и «Прихожая церкви в Ньюнене»	точная рыночная стоимость неизвестна	возможность наличия целевого заказа	полотна поцарапаны, потребовалась реставрация
2003 замок Драмланриг (Великобритания)	«Мадонна с пряжей» Леонардо да Винчи и его учеников (ок. 1501-1510 гг.)	страховая стоимость 3,5 млн фунтов стерлингов, рыночная оценка — 30–65 млн фунтов стерлингов	доподлинно не известно	удовлетворительное состояние
2004 Музей Мунка (Munch-museet), Осло	«Крик» (версия 1910 года) и «Мадонна» (версия 1893-1894 годов)	сумма ущерба не была точно оценена	доподлинно не известно	грабители вырезали картины из рам, чем нанесли непоправимый урон полотнам; разрывы основы, пятна влаги
2007 Музей искусства Сан-Паулу (MASP)	«Портрет Сюзанны Блох» Пабло Пикассо и «Курильщик» Кандиду Портинари	50 млн долларов	угрозы уничтожить картины, если не получат денег	удовлетворительное состояние
2008 Музей фонда Э. Г. Бюрле в Цюрихе	«Мальчик в красном жилете» Поля Сезанна, «Ветви каштана» Винсента Ван Гога, «Маковое поле близ Ветёя» Клода Моне, «Граф Лепик с дочерьми» Эдгара Дега	180 миллионов швейцарских франков	доподлинно не известно	удовлетворительное состояние
2009 Дом-музей Рене Магритта в Брюсселе	«Олимпия» Рене Магритта	3 млн евро	добровольная реституция из-за невозможности реализации артефакта на нелегальном арт-рынке	удовлетворительное состояние
2010 Музей современного искусства Парижа	«Голубь с зеленым горошком» Пабло Пикассо, «Пастораль» Анри Матисса, «Женщина с веревкой» Амедео Модильяни, «Олива близ Эстака» Жоржа Брака, «Натюрморт с подсвечниками» Фернана Леже	свыше 100 млн евро	доподлинно не известно	уничтожены: разделены на фрагменты, а затем выброшены в мусорный бак
2012 Национальная художественная галерея Афин	«Голова женщины» Пабло Пикассо, картина нидерландского художника Пита Мондриана, рисунок пером и тушью работы итальянского мастера XVI века Гульельмо Качча		доподлинно не известно	потребовалась реставрация

Окончание таблицы

Дата и место кражи	Объекты кражи	Общая оценочная стоимость	Цель кражи	Состояние объектов кражи
2012 Музей Кюнстхал в Роттердаме	«Голова Арлекина» Пабло Пикассо, «Читающая девушка в белом и желтом» Анри Матисса, два полотна Клода Моне, произведения Поля Гогена, Мейера де Хаана и Люсьена Фрейда	приблизительно 130 млн долларов США	доподлинно не известно	
2015 Частная коллекция, Мадрид	пять полотен Фрэнсиса Бэкона	30 млн долларов США	использование в качестве залоговых активов в криминальных финансовых операциях либо перепродажа частным коллекционерам	частично возвращены в удовлетворительном состоянии
2017 Выставочный комплекс Боде-музея в Берлине	золотая монеты «Кленовый лист» (рекордная чистота драгоценного металла (99,999%) и вес 100 кг)	1 млн канадских долларов	предположительно переплавка с целью денатурализации	предположительно уничтожена
2019 Бленхеймский дворец	«Америка» Маурицио Каттеланом — концептуальная скульптура в форме унитаза, изготовленная из золота 750 пробы	4,8-5,8 миллионов фунтов стерлингов	предположительно переплавка с целью денатурализации	предположительно уничтожен
2019 Музей «Зелёные своды» в Дрездене	историческая коллекция ювелирных изделий XVIII века	свыше 1 млрд евро	доподлинно не известно	значительная часть культурных ценностей остается не возвращенной
2023 Британский музей	приблизительно 2000 артефактов, относящихся к категории малых археологических объектов	не оценены	доподлинно не известно	
2025 Музей Дрентс в Ассене	золотые артефакты дакийской цивилизации	около 6 млн евро	доподлинно не известно, вероятность шантажа	
2025 Музей Лувр	ювелирные артефакты, включая парадные украшения, преподнесенные Наполеоном I супруге	около 88 млн евро	доподлинно не известно	

координация по розыску пропавших из Британского музея артефактов выявила сложности, связанные с идентификацией и атрибуцией объектов, чье документальное описание отсутствовало в открытых базах данных.

Кража 19 октября 2025 года из музея Лувр ювелирных артефактов, имеющих историко-культурную принадлежность к французской монархии, демонстрирует трансформацию криминальных стратегий — переход от целевого хищения уникальных художественных произведений к изъятию объектов с выраженной материальной стоимостью. Особенностью последней кражи является частичная денатурализация преступного умысла, выраженная в оставлении короны супруги Наполеона III в

процессе эвакуации. Это обстоятельство свидетельствует о прагматической переориентации криминальных групп на объекты, обладающие потенциалом для быстрой монетизации.

Данная тенденция детерминирована комплексом экономических и технологических факторов, кардинально изменивших операционную среду для нелегального оборота культурных ценностей.

Развитие информационных технологий и создание глобализированных баз данных произведений искусства существенно ограничили возможности монетизации похищенных картин. Международная система регистрации художественных ценностей, включая базы Интерпола и специализированные реестры част-

ных страховых компаний, создала серьезные барьеры для легализации украденных произведений живописи. Современные системы цифровой идентификации и повсеместное внедрение технических средств видеонаблюдения в музейных пространствах дополнительно снизили операционные возможности криминальных групп. При этом параллельно наблюдается рост привлекательности ювелирных артефактов как объектов криминального интереса. Данная категория культурных ценностей обладает уникальной характеристикой — двойственной природой стоимости. Помимо историко-культурной значимости, ювелирные изделия сохраняют материальную ценность как носители драгоценных металлов и камней. Эта особенность создает принципиально иные условия для их криминального обращения, поскольку допускает возможность физической трансформации артефактов с целью их денатурализации.

Помимо утраты объектов культурного наследия в результате краж в буквальном смысле слова следует отметить и еще ряд угроз, не столь осязаемых, но безусловно значимых с культурологической точки зрения.

В первую очередь, можно говорить об эпистемологической угрозе целостности «текста культуры». С одной стороны, Р. Барт, рассматривая культуру как сложную систему текстов, где каждый объект или явление (от литературы до бытовых предметов) может быть знаком, передающим определенное сообщение, подразумевал под «текстом» не фиксированный объект, а смысл, который читатель извлекает из него в процессе чтения [3]. «Выраженная текстоцентричность» лежит также в основе культурологической концепции Ю. Лотмана, который под культурным освоением мира подразумевает изучение языка текста культуры, его дешифровку и перевод на язык «своей» культуры [10, с. 396–399]. Как пишет Р. И. Батыршин, гетерогенные культурные коды представляют собой «сложившееся в коллективном сознании представление о фиксированном наборе национальных культурных ценностей и смыслов, поведенческих стереотипов, традиций и обычаев в историческом контексте, которые передаются из поколения

в поколение и <...> являются маркерами в определении национальной идентичности социума с позиции внешнего наблюдателя» [4, с. 49]. Другими словами, культурный текст — это ментальная, а не материальная категория, однако же он не существует в вакууме. Он опирается на систему взаимосвязанных символов, кодов и артефактов. Соответственно, каждый музейный предмет — это «слово» либо «фраза» в тексте культуры. А значит, кражи музейных предметов можно сравнить с «вырыванием страниц» из текста. Похищение ключевого артефакта способствует разрушению целостности нарратива, не просто обедняет коллекцию, но разрушает целостность и полноту истории (например, истории региона, этноса, эпохи, творчества художника). Когда вместо артефакта остается «зияющая пустота», это не только обедняет наше понимание контекста, но и приводит к разрыву семиотических связей. Например, кража одной из картин Ван Эйка из алтаря католического кафедрального собора Святого Бавона в Генте — не просто утрата ценного изображения первой трети XV века, но разрушение целостного богословского и художественного замысла.

Любой музейный экспонат связан с другими предметами, поэтому любая украденная картина или элемент ритуального комплекса делает оставшиеся объекты менее понятными, лишает их части смысла, затрудняет считываемость культурного кода. Отсюда можно вывести еще одну угрозу культурному наследию: подрыв коллективной идентичности.

Музеи представляют собой места формирования коллективной памяти и идентичности. Для местных сообществ музейный раритет (например, уникальная местная икона, работа местного скульптора, археологическая находка) часто является точкой «сборки идентичности». Кража музейного предмета — это акт символического насилия над идентичностью, лишение группы важного материального доказательства ее уникальности и исторической глубины, своего рода **ампутация коллективной памяти**. Ведь украденный шедевр вырывается не только из зала, но и, сообразно концепции А. Мальро, из «воображаемого музея» сообщества, т. е. ментального пространства,

где хранятся ключевые для города, нации, цивилизации образы [2]. Происходит символическая ампутация части общей памяти, люди теряют материальный символ своей истории.

Третьей угрозой культурному наследию в контексте краж музейных предметов можно считать опасность превращения артефакта в «обезличенный капитал». Так, концепция Ж. Бодрийера о симулякрах и порядке ценностей обозначает существование артефакта в музее в рамках символического обмена: его ценность неотделима от его контекста (подлинности, неповторимости, значения) и «ауры» (по В. Беньямину) [8]. В символическом порядке артефакт выступает, во-первых, как свидетель, во-вторых, как символ, в-третьих, как участник диалога. В первом случае музейный предмет — это материальное свидетельство эпохи, технологии, мировоззрения, художественного стиля; его ценность — в подлинности и неповторимости. Во втором — предмет выступает частью культурного кода: икона — это не просто доска с нанесенным на нее краской изображением, а сакральный объект; портрет кисти Да Винчи — не просто изображение человека, а вершина художественного мастерства. Наконец, музейный предмет находится в диалоге с другими предметами в экспозиции, с научными исследованиями и, самое главное, — со зрителем. Создаваемая им «аура» — это уникальное ощущение присутствия и дистанции одновременно; его можно испытать только перед подлинником в музее. Ценность музейного предмета заключается в способности порождать диалог со зрителем, заставляя его читать и перечитывать текст в книге культуры, и «у каждого артефакта есть своя уникальная миротворческая история, которая может научить диалогу и сближению культур» [7, с. 63].

Процесс кражи выступает актом насильственного изъятия предмета из этого символического порядка и низведения его до статуса **товара** в системе меновой стоимости. Прежде всего, происходит обезличивание артефакта, дематериализовывание его смысла. Например, украденный из Лувра корсажный бант императрицы Евгении, созданный ювелиром Франсуа Крамером в 1855 году по заказу императора Наполеона III, перестает быть шедевром юве-

лирного искусства эпохи Второй империи, и становится «активом». Уникальные свойства украшения — авторство, история, художественное совершенство — переводятся на язык цифр: 2634 бриллианта общим весом более 140 карат. По сути, наблюдается символическая смерть музейного предмета: его культурная биография обрывается, и начинается «теневая» жизнь как абстрактной ценности стоимостью в 6,7 миллионов евро. В своем новом статусе корсажный бант императрицы Евгении больше не функционирует как произведение искусства, он становится симулякром — копией без оригинала, пустой оболочкой, существование которой сводится к роли залога в криминальных сделках, валюты для отмыwania денег либо «трофея», демонстрирующего власть в преступном мире. Ценность артефакта в таком случае определяется уже не его смыслом, а его редкостью — явное извращение формы его былой славы.

Кроме того, аура артефакта (по В. Беньямину) существует, пока предмет присутствует «здесь и сейчас». Украденный артефакт лишается этого присутствия, исчезает из публичного поля, следовательно, не может выполнять свою социальную функцию: быть объектом научного изучения, образования, эстетического переживания, формирования национальной или общечеловеческой идентичности. Он становится доступным лишь горстке людей, которые видят в нем не искусство, а сумму на банковском счету. Эта трансформация наносит культурному наследию системный, символический ущерб, который гораздо страшнее простой материальной потери: исчезает не предмет, а звено в цепи культурной памяти; обесценивается само понятие «культурной ценности», поскольку ее вытесняет рыночная цена, и общество начинает измерять значимость наследия в денежных, а не в смысловых, единицах. Таким образом, угроза заключается не столько в физическом исчезновении объекта, сколько в его символическом уничтожении.

Бесспорно, кража убивает в артефакте его «душу», т. е. способность быть носителем смысла, участником культурного диалога, но не только: она также подрывает саму философскую основу музея как хранителя публичного

достояния, разрушает идею о том, что культура принадлежит всем. Ведь в ответ на кражи музеи вынуждены превращаться в цитадели, размещая больше систем сигнализаций, бронированного стекла, вводя ограничения на фотосъемку. Фортификация музеев меняет саму природу взаимодействия зрителя с искусством: исчезает интимность, возможность близкого, неопосредованного технологиями контакта с артефактом. Другими словами, обществу отказывают в праве на культурное наследие под предлогом его безопасности — налицо элитарный, а не демократический, доступ к культуре.

Выводы

Настоящее исследование, направленное на выявление системных закономерностей в хищении произведений искусства и определение степени их деструктивного воздействия на культурное наследие, позволяет сделать ряд выводов.

Анализ краж последних лет по открытым источникам выявил тревожную тенденцию — системное уничтожение похищенных ювелирных артефактов путем демонтажа и переплавки. Подобные действия направлены на устранение уникальных идентификационных признаков объектов, что существенно осложняет их последующий розыск и возвращение в правовое поле. Разделение комплексных артефактов на составляющие элементы позволяет преступникам интегрировать полученные материалы в легальные рыночные цепочки, используя каналы сбыта драгоценных металлов и камней.

Помимо буквальной утраты объектов культурного наследия важной угрозой автор считает системное разрушение культурных процессов. В частности, эпистемологическая

угроза от хищений музейных артефактов связана с потерей возможностей получать новое знание и полноценно интерпретировать историческое прошлое; социальная угроза связана с разрушением связей внутри сообществ, лишаящихся материальных символов своей идентичности; символическая угроза определяет лишение культурных ценностей их сакрального статуса и общественной функции, обесценивание их до статуса товара; институциональная угроза связана с трансформацией публичной миссии музея и его отношений с обществом, когда из «храма муз» он превращается в сейф. Таким образом, с культурологической точки зрения кража предстает не хищением артефакта, а актом символического насилия над коллективной памятью и публичным пространством культуры.

Сложившаяся ситуация требует пересмотра существующих парадигм защиты культурного наследия. В силу переноса внимания преступников с живописи и иных артефактов, прошедших каталогизацию, на археологические и ювелирные коллекции, можно говорить об угрозе невосполнимой утраты значительной части мирового культурного наследия, представленного в форме декоративно-прикладного искусства. Следовательно, необходима разработка специализированных протоколов безопасности для таких музейных предметов, включая внедрение передовых методов маркировки драгоценных камней и создания цифровых двойников сложных артефактов. Дальнейшее игнорирование специфики декоративно-прикладного искусства как объекта криминального интереса может привести к гораздо более существенным потерям: разрушению связей, смыслов и самой идеи культурного наследия как общего фундамента человечества.

Список литературы

1. Анисина, З. Д. Актуализация художественного наследия в контексте цифровизации культуры (на примере изобразительного искусства) / З. Д. Анисина // Вестник культуры и искусств. — 2024. — № 4 (80). — С. 43–55.
2. Балаш, А. Н. «Голоса безмолвия» Андре Мальро и проблема подлинности произведения искусства // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. — 2017. — № 26. — С. 19–32.

3. Барт, Р. Риторика образа // Р. Барт. Избранные работы: Семиотика: Поэтика : пер. с фр. / сост., общ. ред. и вступ. ст. Г. К. Косикова. — Москва : Прогресс, 1989. — С. 311–318.
4. Батыршин, Р. И. К вопросу о понятии культурного кода нации: лингвистический и культурологический подходы / Р. И. Батыршин // Вестник культуры и искусств. — 2024. — № 1 (77). — С. 46–54.
5. Богданов, А. В. Противодействие хищениям предметов или документов, имеющих особую историческую, научную, культурную, религиозную и художественную ценность / А. В. Богданов, И. И. Ильинский, В. Е. Хазова, Е. Н. Хазов // Вестник Московского университета МВД России. — 2019. — №3. — С. 169–175.
6. Гринченко, А. Н. Проблемы и инструменты правового регулирования перемещения предметов искусства и культа / А. Н. Гринченко, А. В. Кравченко // Экономика. Право. Инновации. — 2020. — № 4. — С. 66–74.
7. Ионесов, В. И. Артефакты наследия как область творчества и визуализации памяти в меняющейся культуре / В. И. Ионесов // Вестник Челябинского государственного университета. — 2024. — № 9 (491). — С. 57–67.
8. Кадер, А. С. Реконструкция и ценность объектов культурного наследия / А. С. Кадер // Труды института бизнес-коммуникаций : сб. науч. ст. — Санкт-Петербург, 2024. — С. 47–51.
9. Койсин А. А. О некоторых вопросах деятельности Интерпола в области противодействия хищениям культурных ценностей / А. А. Койсин, Е. М. Тертычный // Сибирский юридический вестник. — 2006. — № 3. — С. 65–69.
10. Лотман, Ю. М. Культура и язык // Ю. М. Лотман. Семиосфера: Культура и взрыв; Внутри мыслящих миров; Статьи, исследования, заметки (1968–1992). — Санкт-Петербург : Искусство-СПб., 2001. — С. 396–399.
11. Репецкая, А. Л. Уголовный промысел, связанный с незаконным оборотом культурных ценностей: характеристика и противодействие в современных условиях / А. Л. Репецкая // Всероссийский криминологический журнал. — 2023. — №6. — С. 502–513.
12. Chen, F. Arts and craftiness: an economic analysis of art heists / F. Chen, R. Regan // Journal of Cultural Economics. — 2017. — № 41 (3). — P. 283–307.
13. Covent K. Theft of Art and Heritage Objects from Museums with Inside Help / K. Covent. — URL: <https://icms.mini.icom.museum/wp-content/uploads/sites/57/2024/10/Cahiers-Politiestudies-Insider-Threat-in-the-Art-World.pdf>.
14. Kuhar, S. Art Crime and Preventive Measures for Museums, Churches and Sacred Objects / S. Kuhar // Varstvoslovje. — 2018. — Vol. 20, iss. 2. — P. 202–217.
15. Ramirez-Trelles, I. Looted Artifacts. Historical Heists and Their Impact on Cultural Heritage / I. Ramirez-Trelles, M. Vivoni, J. Lopez-Figueroa // Journal of Student Research. — 2024. — № 13(2). — URL: https://www.researchgate.net/publication/383045381_Looted_Artifacts_Historical_Heists_and_Their_Impact_on_Cultural_Heritage.

Получено 29.10.2025

References

1. Anisina, Z. D. 2024. Actualization of artistic heritage in the context of digitalization of culture (on the example of fine art). *Vestnik kul'tury i iskusstv [Culture and Arts Herald]*. No. 4 (80): 43–55. (In Russ.).
2. Balash A. N. 2017. «Voices of silence» by Andre Malraux and the problem of authenticity of a work of art. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Kul'turologiya i iskusstvovedenie [Bulletin of Tomsk State University. Cultural studies and art criticism]* No. 26: 19–32. (In Russ.).
3. Bart R. 1989. The rhetoric of the image. *Izbrannye raboty: Semiotika: Poetika [Selected works: Semiotics: Poetics]*. Moscow: Progress. Pp. 311–318. (In Russ.).

4. Batyrshin R. I. 2024. On the concept of the cultural code of the nation: linguistic and cultural approaches. *Vestnik kul'tury i iskusstv [Culture and Arts Herald]* No. 1(77): 46–54. (In Russ.).
5. Bogdanov A. V., Il'inskij I. I., Hazova V. E., Hazov E. N. 2019. Countering theft of objects or documents of special historical, scientific significance cultural, religious and artistic value. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii [Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia]*. No 3: 169–175. (In Russ.).
6. Grinchenko A. N., Kravchenko A. V. 2020. Problems and tools of legal regulation of the movement of objects of art and worship. *Ekonomika. Pravo. Innovacii [Economy. Right. Innovation]*. No 4: 66–74. (In Russ.).
7. Ionesov V. I. 2024. Artifacts of heritage as a field of creativity and visualization of memory in a changing culture. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of the Chelyabinsk State University]*. No 9 (491): 57–67. (In Russ.).
8. Kader A. S. 2024. Reconstruction and value of cultural heritage sites. *Trudy instituta biznes-kommunikacij [Proceedings of the Institute of Business Communications]*. St. Peterburg. Pp. 47–51 (In Russ.).
9. Kojsin A. A., Tertychnyj E. M. 2006. On some issues of Interpol's activities in the field of counteracting theft of cultural property. *Sibirskij yuridicheskij vestnik [Siberian Law Bulletin]*. No 3: 65–69. (In Russ.).
10. Lotman Yu. M. 2001. Culture and language. *Semiosfera: Kul'tura i vzryv; Vnutri myslyashchih mirov; Stat'i, issledovaniya, zametki (1968–1992) [Semiosphere: Culture and Explosion; Inside Thinking Worlds; Articles, studies, notes (1968–1992)]*. St. Peterburg: Iskusstvo-SPb. Pp. 396–399. (In Russ.).
11. Repeckaya A. L. 2023. Criminal fishing related to the illegal trafficking of cultural property: characteristics and counteraction in modern condition. *Vserossijskij kriminologicheskij zhurnal [All-Russian Journal of Criminology]*. No 6: 502–513. (In Russ.).
12. Chen F., Regan R. 2017. Arts and craftiness: an economic analysis of art heists. *Journal of Cultural Economics*. No 41(3): 283–307.
13. Covent K. 2024. Theft of Art and Heritage Objects from Museums with Inside Help. Available from: <https://icms.mini.icom.museum/wp-content/uploads/sites/57/2024/10/Cahiers-Politiestudies-Insider-Threat-in-the-Art-World.pdf>.
14. Kuhar S. 2018. Art Crime and Preventive Measures for Museums, Churches and Sacred Objects. *Varstvoslovje*. No 20(2): 202–217.
15. Ramirez-Trelles I., Vivoni M, Lopez-Figueroa J. 2024. Looted Artifacts. Historical Heists and Their Impact on Cultural Heritage. *Journal of Student Research*. No 13(2). Available from: https://www.researchgate.net/publication/383045381_Looted_Artifacts_Historical_Heists_and_Their_Impact_on_Cultural_Heritage.

Received 29.10.2025